

Беспокойные и напряженные дни прошли быстро... Я даже заметить не успел, как уже стало достаточно тепло, чтобы вместо пальто просто накидывать кардиган. А ведь ещё недавно я задумывался, отцвел ли уже «розовый цвет». Больше нигде в пейзаже не встречался этот светло-красный цвет. Деревья стояли полностью зелёные. Время пролетало очень быстро. Серьёзно. Чем больше было дел, тем больше появлялось новых.

Ещё я попытался замариновать цветы и молодые листья «розового цвета», чтобы сделать «как бы сакурамочи*», но, к сожалению, потерпел неудачу, и это осталось ужасно печальным воспоминанием. Я подумал, что если смогу немного ослабить аромат, то, возможно, что-то могло бы получиться, и попробовал... но ничего не вышло. Основываясь на этом горьком опыте, я пришёл к выводу, что лучше искать цветы с похожим ароматом, нежели те, что внешне напоминали вишню. Мари и малыши сказали, что получилось великолепно, но я никак не смог принять этого.

Так не пойдет. Совсем не пойдет.

Как ни крути, у сакурамочи должен быть сдержанный нежный аромат, напоминающий о весне! Так что в будущем буду искать растение, напоминающее ароматом цветущую вишню. К тому же, хотелось, чтобы у теста текстура была чуть более эластичной и зернистой. Очень трудно получить уникальную зернистость и рассыпчатость муки домёджи*...

Ум... Кажется, я немного оторвался от реальности, то есть отклонился от темы. Нужно возвращаться.

Работы по обеспечению обороны деревни тоже неуклонно завершались, одна за другой. Постройка второго антимонического забора «Поражающая током колючая проволока» особого типа для западной части продвигалась более чем отличными темпами, так как это уже повторное возведение. Если всё так и продолжится, то, похоже, он будет готов даже раньше запланированного срока.

Я был очень благодарен рабочим и людям, которые мне помогали. И... дополнительная линия обороны, предложенная прибывшим в конце года рыцарем Швертом Шутцером...

«Рассеивающая демонов» приближалась к завершению с невероятной скоростью, хотя первый столп был установлен только в начале года. Ну, потому что сами работы были не так сложны, если имелись «Каменные столпы священной горы». Точнее, если была возможность получить колонны, оставалось только вкопать их в землю на достаточном расстоянии, чтобы пересекался диапазон покрытия, это довольно лёгкая задача. Ведь все материалы подготавливались Церковью. Нужно было просто дождаться их прибытия.

Однако, что касалось приобретения этих священных каменных столпов... моя нервная система была порядком измотана. В любом случае... Так как я получал их без промедления, я старался... не задумываться о правильности способа, которым их получал. Иначе я начинал накручивать себя, и желудок сводило от боли. Поступать так не очень хорошо, но я решил запихать эти мысли в самый дальний уголок, чтобы потом всё обдумать.

Вдобавок... Как и планировалось изначально, третья линия обороны приближалась к финальной стадии. Когда монстры пересекут вторую линию обороны, «Поражающую током колючую проволоку», свою силу продемонстрирует третья линия, наполненная ловушками... и называлась она «Наступательная святая вода». Как и следовало из названия, «Наступательная святая вода» — это ловушка по типу мины, в которой большая бутылка святой воды разбивалась особым механизмом, когда монстр наступал на неё.

«Наступательная святая вода», как и серия «Предупреждающих», годилась для разнообразного применения и была очень универсальна. Не только на земле — если её разместить на ветвях деревьев, она взорвётся, когда её заденет летающий монстр. В некоторых ситуациях её можно попросту швырнуть прямо в демона. При полной активации функций этой ловушки большинство мелких монстров обратится в бегство, а некоторых, возможно, даже получится изгнать. При соприкосновении урон получают, конечно, мелкие монстры, средние и большие — в той или иной степени, так что можно ожидать, что полчища демонов будут прилично ослаблены. Особенно, если ущерб придётся на ноги, — это не только замедлит демона, но может и вовсе его остановить.

Святая вода, конечно, была замечательным средством, но и у неё были свои недостатки. Например, создание подобной ловушки... требовало очень большого количества святой воды. Как и «Каменные столпы священной горы», «Святая вода» тоже поставлялась Церковью... из-за опять же возникала головная боль с жертвованиями. Поскольку требовались огромные объёмы, от одной мысли о сумме необходимых жертвований бросало в дрожь. Однако на самом деле никаких проблем не было. Потому что сейчас здесь... находилась «Святая Дева»! В результате можно получать святую воду прямо на месте и производить большие объёмы в короткие сроки.

Госпожу Мари мне об этом было бы трудно просить, ведь это тяжелая и сложная задача с точки зрения времени и физической силы... но, так как у Эфы было достаточно времени и физической силы, а также в виду того, что она, как и Альфред, была полна магических и божественных сил, это становилось вполне возможно. Как та подработка по зарядке магических камней, которую выполнял блондин.

Я это предвидел и потому наперёд делаю систему ловушек со святой водой. После остаётся только залить воду. Так что теперь, когда появлялась «Святая вода», я последовательно наполнял ей ловушки. Я собираюсь использовать не только будущего героя Альфреда, но и силу Святой Девы Эфы. Я буду использовать всё, что смогу. На кону моя собственная жизнь и жизни всех остальных. Это не та ситуация, когда нужно заботиться о своих чувствах и гордости. Их можно бросить в мусорное ведро. Я обязательно сделаю всё возможное, чтобы защитить их. Обязательно.

Поэтому я прикинул время и попросил Эфу заняться созданием святой воды в качестве подработки. К счастью, она любезно согласилась, сказав, что для неё такая задача была легче легкого. Ещё и скидку сделала. То есть наоборот, она сказала, что так как я постоянно заботился о ней, то она готова работать бесплатно, но это было уже слишком, и я отказался.

Потому что, как я давным-давно слышал от Мари, для создания святой воды... нужно набрать чистой родниковой воды из горного источника, омываемого утренним солнцем, опустить в неё

бумагу со священными писаниями и много молиться. Перед этим, кажется, нужно еще самому омыться родниковой водой. Это сложно. Учитывая затраты времени и усилий, оставлять такую работу без оплаты слишком тягостно.

Поэтому. Так как Эфа согласилась взяться за работу по совместительству, проблем с получением «святой воды» не было. После этого, по мере готовности «святой воды», её оставалось только помещать в ловушку, и «Наступательная святая вода» была готова. Таким образом, работы по созданию обороны деревни Лэйс продвигались значительно лучше, чем я рассчитывал поначалу... хотя это не значит, что обошлось совсем без случаев, когда болела голова и хотелось схватиться за живот.

Это потому что в конце прошлого года прибыла не только Эфа, но и «рыцарь, который прибыть не должен был»... Из-за этого... начали происходить события, которые развивали историю в неизвестном мне направлении. Каждый раз, когда я сталкивался с подобными непредвиденными ситуациями, я чувствовал волнение, ошеломление и затруднение...

Например... почему-то, к толпе постоянно бегущих меня встречать малышей всё чаще присоединялась Святая Дева Эфа. В смысле, она, как правило, бежала с ними вместе. Без какого-либо дискомфорта. Она вместе с малышкой весело пицала и звала играть, сияя широкой улыбкой и раскрасневшимися щеками. Как-то... не слишком ли она привязалась ко мне? Может, я надумываю себе?

Не знаю. Почему? Я что-то сделал? Вроде бы нет. Ничего особенного не всплывало в памяти...

Это не очень хорошо, но всё же терпимо.

На днях мы разговорились, когда вместе мыли посуду после обеда и прибирались. Разговор зашел о бессоннице Эфы, которая стала спать гораздо лучше после приезда в деревню, и я до сих пор не понимал, как мы пришли к тому, что...

«Господин Лиан очень напоминает мою маму... нет, то есть отца... Мне становится легко на душе, когда я нахожусь рядом... Так спокойно, что сразу хочется спать», — вот что она заявила, полая щеками.

Что-то уж слишком ей со мной было спокойно. Так что я сделал-то?!

И я бы хотел сделать вид, что не слышал её оговорки. Я определённо сочувствовал тому, что пережила Эфа. Так же, как и Альфред, пусть и намного позже... она потеряла родителей... её мама умерла от болезни, после чего девочку подобрала церковь. И хотя в будущем её будут называть Святой Девой... сейчас она так же, как и малыши в церкви, боялась одиночества и скучала по родителям, она была просто ещё одним ребёнком. Естественно, что нелегко было забыть тепло матери. Я тоже знал, каково это. Кроме того, если она вместе с малышами будет спать рядом со мной во время дневного отдыха... ну, в общем... я не против. Думаю, неплохо немного вздремнуть, прежде чем возвращаться к работе. За целый день тяжелого труда сильно устаешь, к тому же это вредно для организма. Чтобы долго работать, очень важно и отдыхать.

Однако. Всего одна вещь. Я хочу сказать только одно. Когда во сне держишься за край моего фартука... я хочу, чтобы, плача, во сне меня не звали мамой!!! Пожалуйста. По крайней мере, хотя бы «папой»! Прошу. Правда. Очень прошу! Ну почему всё вот так?! Услышав это уже во второй раз, я был очень потрясен.

Почему так?!

Может, стоило сменить фартук, в котором я обычно готовил и прибирался в церкви, на чёрный, простой и более взрослый?! Определенно лучше прекратить надевать такой же, как у Мари, светло-розовый фартук из мягкой ткани и с плюшевой аппликацией кролика на груди! Он шит Мари, и дети его очень любят, но я его заменю!

Да, нужно его сменить! Вот так! Сделаем это! Лучше это сделать! Он мне совсем не подходит! Мне нравится эта идея! Угу!

Слишком привязываться к вещам было не в стиле «Лиана», я так чувствую. Ещё я задумался о том, стоит ли мне сейчас менять манеру поведения... Но будет жаль бедняжку, если исцеленная бессонница вернётся... Хм-м...

Нет, ну правда... что мне делать... у меня каждый раз возникали проблемы с решением... как поступить. Я глубоко вздохнул. В общем... может, не очень хорошо так поступать, но лучше обдумать это потом.

Проблема была в том, что происходило сейчас.

Сейчас я, вот таким образом, очутился в совершенно непредвиденной ситуации... куда меня принёс поток опять же неизвестной мне истории. Случайно на глаза попали несколько лежащих на столе книг, на чёрном корешке одной из которых был изображен символ Богини — герб с крестом, сияющим нимбом и крыльями. Священная книга.

Вера в Богиню была настолько распространена, что, кажется, в этом мире не было никого, кто не знал бы о ней. В каждом доме, в каждой спальне зачастую стояла Священная книга вместо оберега. Издревле веру в Богиню представляла церковь Фортуны, она была широко распространена по всему континенту, открывались также отделения в других странах и регионах. И в этой маленькой стране, где мы жили, существовал филиал церкви Фортуны. У склона горы, ровно посередине между деревней Лэйс и столицей.

На днях Шутцер сказал, что там есть посредник, было бы неплохо встретиться с ним на будущее, и я посетил единственное отделение церкви в этой стране, но... этот разговор был три дня назад. Альфред тогда... За день до нашего отъезда он вместе с господином Чеддом отправился в яблочный сад господина Года, так что его не было. Яблоневый сад господина Года очень большой, и работы по прореживанию завязей и борьбе с насекомыми требовали огромного количества ручного труда. Каждый год в это время он просил о помощи, и они отправлялись на помощь.

Если бы Альфред был здесь... я, скорее всего, не смог бы отмолчаться, куда собираюсь ехать. Когда он спросил бы меня, зачем я еду, я не смог бы ответить, что еду в отделение церкви, чтобы встретиться с посредником. Потому что у него довольно сильная интуиция. И существовала высокая вероятность, что он мог бы заметить мою «ложь». Как бы это ни расстраивало, голова у него работала гораздо лучше, чем у меня, так что если он действительно захочет разузнать... «правда» быстро всплывет наружу.

Так что я... испытал облегчение, что его не было. Мне не пришлось навязывать ему очередную ложь. Так я думал. Я... не сказав ему ничего, ни куда, ни зачем еду... покинул деревню. Я всего лишь поехал встретиться с посредником филиала и предположил, что ничего страшного не будет, я вернулся бы самое позднее на следующий день. До того, как Альфред вернется от господина Года. Так я думал.

Я рассказал о настоящей цели поездки только Мари, Лознделю же я «солгал», что еду в столицу за покупками.

Я выехал в карете Шурио вместе с двумя охранниками и Шутцером. По дороге вместе с последним мы разыграли дешевую сцену перед Шурио и остальными: «Тут неподалеку находится филиал. Может быть, выпьем чаю?» — «Отличная идея, обязательно!». И вот, карета остановилась у филиала церкви Фортуны.

Филиал располагался в куда лучшем здании, чем я предполагал. Оно, вероятно, размерами и прилегающими владениями не уступало особняку Оуэнов, а то было и больше. Я вышел из кареты и, приоткрыв рот, смотрел на здание. Я был тут впервые.

Поскольку, как правило, все обращались в местную церквушку, мало кто бывал в таких местах. Наверное, сюда приходили рьяные верующие, но обычно филиал посещали только служители либо те, у кого есть особые просьбы, которые не могла выполнить церковь.

Здание в основном было выложено из белого камня и имело очень светлый вид. Белый был также цветом, олицетворяющим собой благословение Богини, так что, вероятно, это и было отражено в архитектуре. Вокруг здания множество каменных шпилей тянулись в небо. Вход был украшен барельефом, изображающим Богиню, Посланника Богини, святых, а также животных, птиц и растений. Это было здание, окутанное торжественной и сокровенной атмосферой, словно какой-нибудь знаменитый собор в туристическом путеводителе.

К сожалению, с утра шёл дождь. С мыслью, что в ясный день белизна выделялась бы ещё сильнее, и это был бы захватывающий вид. Я переступил порог филиала. Потом мы прошли в гостиную. Я помнил... что нам принесли чай, и мы его выпили.

Однако... после этого я не помнил ничего.

Когда я открыл глаза, то уже лежал на кровати в этой комнате. Похоже, мне... опять что-то подлили. Как же мне это не нравится.

В смысле, я в шоке. Да что это такое? Всё, больше не буду пить, то, что мне предлагали. Вот никогда. Чёрт.

И ещё кое-что... До меня, наконец, дошел тот факт, что меня похитили, опять. Это была ложь, что кто-то хотел со мной встретиться. Всё было «ложью». Я был одурачен. Им.

Какая ирония, «лжеца» обманули. Я жалок. Нет, оставалось только усмехнуться, что это была расплата за собственные деяния.

Чем больше я об этом думал, тем больше мне хотелось сбежать от ощущения тянущей на дно депрессии, и я открыл двустворчатое окно. В комнату ворвался влажный ночной ветер. Небо, на которое я смотрел, было полностью скрыто за облаками. Не было видно ни луны, ни звёзд, ни даже кусочка темно-синего неба. Всё в пределах взгляда было окрашено в серый цвет из-за тяжёлых темно-серых туч, покрывавших небо.

Я положил руку на влажное перекрестье рамы, немного наклонился вперед и посмотрел вниз. Были видны пышные деревья, ухоженный сад и крепкие каменные стены здания, а ещё оранжевый свет, льющийся из нескольких окон. Также можно было увидеть патрулирующих стражников с факелами и снующих туда-сюда монахов... отсюда они казались размером с мизинец. Глядя на это и ещё раз уточнив высоту того места, где сейчас находился, я... снова почувствовал себя совершенно разбитым.

Земля была... слишком далеко. Тут слишком высоко, чтобы можно было спрыгнуть. Скорее всего, эта комната... находилась в одной из башен, которые я видел, рассматривая здание по приезду. Возможно. Я не знал точно.

Не желая сдаваться, я снова осмотрел стену вокруг окна сверху и снизу на предмет выступов или щелей, которые можно было бы использовать, как опору... но, к сожалению, ничего такого не нашел. А ведь тогда можно было бы спуститься по стене. Под покровом ночи. Я смог бы, уверен. Я делал подобное во время полевых тренировок с мастером.

Я вздохнул и медленно отошёл от подоконника.

Когда я решил рассмотреть комнату, первым, что бросилось в глаза, был диван, обитый тканью с роскошной вышивкой. Изящный стол с резными цветами и листьями. В центре стола стояла ваза с цветами. Перед ней была небольшая тарелка, наполненная фруктами и орехами. Рядом плетёная корзинка с мягким хлебом. А также варенье на любой вкус и чайный сервиз.

Под диваном и прикроватным гарнитуром на полу, вплоть до ванной комнаты, был постелен толстый пушистый ковер. По всей комнате были расставлены красиво украшенные светильники и мебель высокого качества. На книжных полках было полно фолиантов самых разных жанров. Это очень приятная гостевая комната. В такой можно было захотеть остаться навсегда. Вся предоставленная одежда была хорошего качества, вернее, она была даже слишком хороша. Даже домашняя одежда, в которую я был одет в данный момент, была лёгкой, удобной и приятно скользила по коже. Она напоминала тонкий халат свободного

покроя, белого цвета. Накидка тоже была мягкой и лёгкой, несмотря на то, что подол был ниже колена. Манжеты и подол украшены искусной вышивкой в виде цветов дерева, выполненной цветными и серебряными нитями.

Однако... обуви мне не дали, и мои ноги... я был босиком.

Кроме того... я слегка поднял правую ногу. Послышался металлический звон. Подол слишком длинного одеяния скользнул вбок, открывая мою лодыжку... в поле зрения попал серебристый предмет, тускло сверкнувший отраженным светом, и моё настроение резко упало. Что-то вроде тонкой серебряной цепочки обхватывало щиколотку. Внутренняя часть цепочки была заботливо закрыта мягкой тканью, приятной на ощупь. Чтобы металл не прикасался к коже напрямую.

Этот...

На первый взгляд это смахивало на аксессуар, украшающий ногу, но цепочка была не просто обернута вокруг моей лодыжки... а тянулась дальше по полу. Она начиналась... под огромной кроватью с балдахином, в которой с удобством могли бы спать рядком четыре человека. К её ножке, толстой, как бревно, и вела цепочка. Мрачно посмотрев на то, как серебристая цепочка несколько раз обвивалась вокруг ножки кровати, я снова перевёл взгляд под ноги... и вздохнул.

Я раз за разом пытался её сломать... несмотря на её изящный и хрупкий внешний вид... я не смог даже одной царапины оставить. Возможно, на неё наложили какую-то технику усиления. На неё... и на серебряный замочек с маленькой замочной скважиной, висящий у меня на щиколотке.

Почему? Почему это произошло? Не понимаю. Не понимаю, но...

Я поднял взгляд и уставился в потолок. Нет, выше... за пределы потолка.

— Госпожа Богиня!.. Мне кажется, вы немного перегибаете палку!..

Что ты творишь?! В тот раз ты ведь говорила, что я могу делать всё, что захочу!!!

— Я буду судиться с тобой за несоблюдение условий контракта! Серьёзно!.. — прокричал я во всю глотку, находясь один в комнате, обращая голос к потолку.

Едва я успел отдышаться, как подпрыгнул от тихого стука в дверь. Торопливо глотнув воздуха, я перевел взгляд на дверь комнаты.

— Кто там?..

— Это я.

...это он. Я чувствовал, что он скоро должен был прийти. В смысле, с того момента, как меня бросили в эту комнату, утром и вечером, иногда ещё днём, он заходил ко мне. Я скорчил недовольную гримасу и постарался максимально сдвинуть брови к переносице, уставившись на дверь. На человека, стоявшего по ту сторону двери. Я не предложил ему войти, вообще ничего не сказал, но раздался щелчок и дверь открылась. Как и ожидалось, из-за двери показался... человек, слепящий глаза рассветным цветом. Глаза цвета восходящего солнца остановились на мне и сощурились, приняв форму полумесяца.

— Добрый вечер, господин Лиан... Похоже, сегодня вечером будет сильный дождь. Когда я недавно смотрел на небо, западная часть была совсем тёмной. Я видел вспышки, пробегающие между тучами, так что, вполне вероятно, будет гроыхать. Так что окно лучше держать закрытым...

— Шверт...

К чему теперь «господин»? С тобой можно особо не церемониться.

Хотя я так бесцеремонно к нему обратился, Шутцер, вместо того, чтобы разозлиться, улыбнулся. Это и так раздражало, а он ещё и в комнату без разрешения вошёл. Он встал передо мной, продолжая улыбаться без тени вины.

Хотя мне сказали, что это лично моя гостевая комната, похоже, в неё свободно мог войти и выйти любой кроме меня, так, ублюдок?

— Есть какие-то неудобства? Если вам что-то необходимо, что угодно, пожалуйста, дайте знать.

Что ты несёшь?

— Разумеется, есть. Если я могу просить что угодно... будь добр снять это с моей лодыжки.

Он перевёл взгляд на мою лодыжку, а потом, снова посмотрев на меня, опустил плечи и с огорчением вздохнул.

— Я бы тоже очень хотел от этого избавиться... Никогда бы не подумал, что окажусь в ситуации, когда придётся использовать нечто подобное... Но только если вы пообещаете мне не покидать эту комнату. Можете это пообещать?

Такое...

— Ещё чего!!! Хватит издеваться, придурок! Немедленно выпусти меня из этой комнаты!

Сейчас же! А потом верни в деревню!

— Мне очень жаль... но я не могу этого сделать. Пожалуйста, простите меня. Тогда выйдет, что я не подчинился «божественному прорицанию» госпожи Богини...

Он говорил всё это, с напускной печалью опустив взгляд.

— Что ещё за божественное прорицание! «Прорицание» запереть меня в этой комнате?!

Я подошёл вплотную, он посмотрел на меня сверху вниз и тихонько вздохнул.

— Я ведь уже много раз говорил... Это то, что госпожа Богиня лично попросила нас сделать. «Нежного серебряного ангела»... то есть вас, забрать из деревни, которую наверняка достигнет несчастье до конца лета, туда, куда не дотянутся «монстры» и «катастрофы»... доставить в «самое безопасное в мире место» и защитить. Другими словами, это наиболее приоритетная миссия для нас, ниспосланная самой Богиней.

— Приоритетная... миссия...

Для того, кто состоял в церкви, проповедующей веру в Богиню... для него это был «непрекословный приказ госпожи Богини». Он это пытался сказать? Что бы ни пришлось сделать, что бы ни пришлось отдать взамен, это необходимо выполнить... во имя Богини. Хотя, думаю, отчасти я понимал его обстоятельства, с другой стороны я ненавидел себя за слабость и попытку войти в его положение, поэтому, подняв глаза, я почувствовал, что не могу ничего сказать. Когда наши взгляды встретились, рассветного цвета глаза виновато прикрылись.

— Мне действительно очень жаль... что пришлось использовать подобные методы. Однако... как бы я ни просил вас покинуть деревню... вы ведь не согласились бы, верно?

— Естественно! Я...

— Я... до боли хорошо понимал, насколько тверда ваша воля. Что она останется непоколебимой, что бы вам не говорили. Поэтому...

— Достаточно...

Поэтому ты «солгал», чтобы заманить меня сюда?..

Я перебил его, опуская лицо и прижав ко лбу руку. Верно... Не мне его обвинять. Я, как и он, пытался защитить деревню, используя даже «ложь». Это то же самое. То, что он сделал, ничем не отличалось от того, что делал я. Понятно. Возможно, это расплата за мои поступки. Она вернулась бумерангом. «Ложь». Ко мне.

И всё же... А-а-а, всё. Богиня!.. В тот раз, я... Мы ведь всё как следует оговорили, так? Я ведь попросил тебя... позволить мне делать, то, что я хочу. А ты... разве не сказала, что я могу поступать так, как мне вздумается? Если ты будешь держать меня подальше от деревни, чтобы я не умер... это уже отличается от твоего обещания, и смысл миссии, которую ты мне поручила, попросту исчезнет, разве не так?

Тем не менее... Почему? Почему я единственный, кого забрали в безопасное место? Такое...

— ...«самое безопасное в мире место»? Такое место вообще существует?

Я понял, что не нахожу слов для нападки, и поднял взгляд. Тут же натянул фальшивую улыбку, которую он, такой же «лжец», мигом распознает. И задал вопрос с сарказмом.

Рассветный лжец уставился на меня сверху вниз... и ответил приторно нежной и такой же фальшивой улыбкой.

— И правда... Сейчас самым безопасным местом в мире... можно назвать территории постоянного нейтралитета «Святые земли Тьера Промисьон*». Главное отделение церкви Фортуны, расположенное у подножия горы, куда спускалась Богиня, разве нет?

— Чт...

Но оно же точно... оно ведь находилось очень далеко отсюда?! Возможно, даже за пределами этой страны... поездка в карете займёт больше недели. Вместо того, чтобы принадлежать к какой-нибудь стране, эти земли являлись территорией постоянного нейтралитета, куда ни одно государство не могло вторгаться. Святые земли, защищенные благословлением и светом Богини, были местом, к которому монстры и нечестивые боялись приближаться.

Действительно, можно назвать их безопасным местом. Можно. Но... Серьёзно? Только не говорите, что он правда собирался отвезти меня туда?!

Ужас. Прекрати это. Нужно что-то с этим делать. В смысле, я хотел сказать... разве это не то место, куда отправился главный герой в конце истории?!

— Я туда не поеду! Прошу, просто верни меня в деревню!

Если я туда поеду, у меня было такое чувство, что вернуться я уже не смогу. Нет, я точно не смогу вернуться. В деревню... больше никогда...

Мой собеседник прищурился и снова растянул губы в улыбке. Мягкой и лживой.

— Господин Лиан... «По пути в столицу господин Лиан заразился бушующей ныне болезнью, и

его приняли на лечение в филиал Фортуны. Состояние довольно тяжёлое, он прикован к постели и должен находиться в состоянии полного покоя во время лечения», поэтому... вернуться в деревню вам никак нельзя.

— Болезнью?..

— Ох, когда кучер увидел, как я поддерживаю вас, потерявшего сознание, он побледнел и заплакал. Тогда действительно немного... у меня заболело сердце.

Этот ублюдок!.. Это ты подсыпал мне что-то!!! Кроме того, еще и Шурио «солгал»...

— А...

Я внезапно осознал. А именно... Вот... какую причину моего отсутствия ты всем назвал. Шурио, Лознделю, всем в особняке, Мари, Эфе и малышам... перед глазами появился образ нахмурившегося блондина.

— Шверт... эм, насчет этой истории... Альфреду тоже...

Ему тоже это сказали? Шверт покачал головой, тряхнув волосами цвета зари, и пожал плечами.

— Ну... Кто знает? Я рассказал эту историю только вашему кучеру и охранникам, а затем отправил домой. Дошла ли она до господина Альфреда... меня не волнует...

Из-за его безмерно эгоистичного замечания и кома лжи у меня к голове внезапно прилила кровь, и я схватил Шверта за грудки. Я хотел врезать ему. Изо всех сил. Однако тот даже не дрогнул, и улыбка осталась прежней.

— Угх...

Я почувствовал, как что-то твердое и ужасно холодное коснулось шеи, и вздрогнул всем телом. Нет, мне правда это очень не нравилось. На моей шее сейчас красовалось... что-то похожее на ожерелье из замысловато сплетенных восьми цветных струн и полоски серебра. Должно быть, при движении он соскользнул и коснулся кожи. На меня словно нацепили ледяной ошейник, ощущения ужасные — слабость, головокружение, озноб. Я чувствовал себя очень плохо. Это был просто кошмар. И его, как и браслет на правой ноге, при всём желании я не мог снять. Так называемый магический предмет «ошейник магической печати»...

И его нацепил стоявший перед моими глазами лживый ублюдок. Чтобы я не мог использовать магию.

Поскольку он подавлял количество магии, циркулирующей по организму, до минимума, голова вечно была как в тумане, сил совершенно не было, и тело ощущалось невероятно тяжелым. К тому же, как в случае с ножным браслетом, если не ты надел его, то и снять или сломать ошейник не сможешь. Что было очень плохо.

Причина, по которой эти вещи были использованы... Терять мне было нечего, и один раз... Я атаковал «рыцаря меча» Шверта в лоб, как бы отчаянно это ни выглядело... и в полной мере использовал технику отвлечения моего учителя (другими словами, пользовался малозатратными заклинаниями), даже смог вписать локоть в подбородок противника, но... всё-таки проиграл. После этого на меня нацепили эту штуку.

Можно было обойтись и без подобных штучек, разве нет? Их же незачем нацеплять на меня. Чёрт. И это при том, что по боевой силе я чуть превосходил среднестатистического человека. Мне кажется, это было уже излишне!

Цепочка на ноге... Я хотел во что бы ни стало выбраться наружу, сбежал, на ходу вырубив несколько стражников... и меня приковали. Во время третьей попытки побега. Мне очень пригодилась инструкция от мастера о том, как сбежать, когда тебя схватили... но тут было слишком много людей, чтобы побег прошёл удачно. А уж если в дело вступал стоящий передо мной парень, то провал был обеспечен. Мог схватить в два счета. Бесит. У него были слишком быстрые ноги. Как у легкоатлета. Какого чёрта ты такой быстрый, будучи рыцарем? Аж злость берёт!

Сказав, что был непозволительно небрежен, извинился за то, что какое-то время я не смогу выйти и мне придётся носить это, и... таки надел на мою ногу цепь.

Это жестоко. Слишком жестоко. Это... Почему так? Я не хотел подобного.

— Эй, Шверт... Прошу. Не мог бы ты отвезти меня в деревню? Пожалуйста. Я не хочу всего этого. К тому же, я должен вернуться. Я пообещал Богине. Защищать деревню и остальных...

Рыцарь посмотрел на меня сверху вниз и осторожно положил ладонь на руку, которую я продолжал держать на его груди. Почему-то во взгляде у него читалась боль.

— ...именно Богиня сказала мне забрать вас. Возможно, вы уже выполнили своё предназначение.

— О чём ты говоришь! Этого недостаточно! Совсем недостаточно! Мне ещё многое нужно сделать. Так что я должен вернуться в деревню!

— Нет... Такой необходимости больше нет, не так ли? Прошу меня простить, но я провёл некоторое расследование о господине Лиане... Вы... Нет, господин добрый посланник с самого детства в одиночку... предпринял множество мер, чтобы отогнать демонов. Понемногу, понемногу. Это заняло очень много времени, столько, что голова идёт кругом... Госпожа Мари

тоже сказала, что этого достаточно. Она очень волнуется за вас. Я чувствую то же самое. Поэтому, пожалуйста, предоставьте дальше действовать нам...

— Как будто я могу! Я не собираюсь бросать своё дело или передавать его кому-то! К тому же я делал всё это не один! Остальные тоже очень мне помогали! Кроме того, я хочу контролировать всё до самого конца! Это мой долг и ответственность! Так что я...

Улыбка сошла с лица Шверта. Рассветные глаза подрагивали, глядя на меня сверху вниз. Он живо напомнил мне Мари, когда я не слушал её предостережений, и от этого стало немного не по себе под его взглядом.

— До конца... До конца вашей жизни. Вы собираетесь контролировать происходящее?

Я вздохнул и открыл глаза.

— Какой ещё конец жизни... Вовсе нет, это...

— Для меня... Вы слишком слепо и усердно стараетесь... похоже, думая о других, вы теряете из виду самого себя. Лучше ненадолго покинуть деревню и как следует всё обдумать ещё раз. Вы совершенно забыли о себе. Следовательно, потеряли представление о реальном положении дел. Так боитесь потерь, что делаете вид, будто ничего не знаете. И в случае неудачи... хотите умереть вместе со всеми. Верно, господин Лиан?..

Человек, который всегда по-доброму улыбался и разговаривал со мной, не меняя тона, впервые укорял меня, повысив голос. Я неосознанно отступил назад. Внезапно я почувствовал себя ребёнком, которого отчитывают. Почему это...

— Э-это не так... Вовсе я не собираюсь умирать. Зачем мне хотеть умереть? Наоборот стараюсь придумать, как выжить, а не погибнуть...

Именно. Защита деревни равнялась увеличению моих шансов на выживание. Поэтому было необходимо больше линий обороны, больше улучшений. Если деревня будет спасена, я тоже буду спасён. К тому же, Богиня сама сказала, что вероятность спасения не была нулевой. Так что я хотел сделать всё, что в моих силах. Нет, я должен был это сделать. Вот для чего я оказался здесь.

В этот раз точно. Я защищу их. Абсолютно никто не умрёт. Я не позволю людям умереть неизвестно где, как когда-то отец и мама... Ни за что.

— Шверт, я...

— Господин Лиан...

Почему ты тихонько вздохнул? И почему потом посмотрел на меня этим печальным, нежным и сострадающим взглядом? Почему? Почему ты не понимаешь?

Рука, приобняв, легла на мою спину и подтолкнула. Вежливо, но сильно. С силой, не спрашивающей согласия. В сторону дивана.

— Я всё как следует обдумал, Шверт. Поэтому я... Поэтому...

Пожалуйста, не увози меня отсюда.

Меня похлопали по плечу. Осторожно. словно несговорчивого ребёнка. Несколько раз.

— Успокойтесь... Пожалуйста, не торопитесь. Похоже, вы почти ничего не ели. И цвет лица бледный. Вы ужасно устали, верно?.. Всё хорошо. Прошу, не беспокойтесь. Больше не нужно ни о чём волноваться. Здесь нет ничего, что могло бы причинить вам боль или побеспокоить вас. А если такое появится... позвольте мне стереть это. Моим мечом.

Не так!

— Это не то! Всё не так... Я говорю не об этом!.. Шверт. Прошу. Пожалуйста... Верни меня обратно!..

— Ну, присаживайтесь... Давайте заварим горячий чай. Верно... Как насчет травяного чая? У нас также есть травы с цитрусовым ароматом, которые нравятся господину Лиану. Если вы выпьете его, ваше тело согреется, а разум успокоится.

Вынужденный сесть на диван, я посмотрел на устроившегося рядом рассветного. Я не собирался позволить ему сбежать, продолжая цепляться за одежду в районе груди.

— Ну же, Шверт. Я обязательно поговорю с Богиней позже, я всё ей объясню. Что я сам вернулся в деревню, по своей воле. Что никто в этом не виноват. Что вы делали всё, о чём она приказала. Ну? Разве так не пойдёт?

Не отвечая на мои слова, Шверт одной рукой взял стоявший на столе стакан с водой и вылил её в серебряный кубок. Затем он вытащил из-за пояса маленький и тонкий флакон из зелёного стекла, который помещался в ладони. Вынув стеклянную же пробку, он капнул в кубок буквально две капли. Помещение мигом наполнил освежающий цитрусовый аромат... мягкий и нежный. Пахло хорошо.

Мне стало интересно, что было в кубке, который Шверт держал в руке. Он поднёс его к моему рту. Я уставился в глаза цвета зари. Вложив во взгляд вопрос о том, что он туда добавил. Рыцарь, пытаясь меня успокоить, медленно кивнул и мягко улыбнулся.

— Я добавил только травяную эссенцию. Простую воду пить не очень вкусно, верно? Вот, освежающий аромат заставит вас чувствовать себя лучше. Кроме того, в смеси есть травы, снижающие усталость. Я тоже регулярно пью эту эссенцию, так что можете не волноваться. Вы много говорили, так что наверняка хотите пить, верно? Прежде всего, пожалуйста, смочите горло.

Где и когда я говорил?.. Кроме того, мои воспоминания всё еще свежи, как ни посмотри, а я не могу тебе доверять.

Когда я отвернулся от кубка, раздался громкий огорченный вздох.

— Я думал, вы образумились и всё поняли... Я не могу отвезти вас обратно в деревню. Однако...

— Однако?..

Когда предложение оборвалось на самом важном месте, я непроизвольно поднял глаза, ожидая продолжения, и склонил голову набок. Глаза и губы рассветного нежно изогнулись, почему-то вызывая чувство облегчения при взгляде на него.

— Я могу рассказать моему начальнику о вашем желании...

— Рассказать начальнику?..

Когда я повторил за ним, он с улыбкой кивнул.

— Да. Прежде всего, я передам ваши слова моему начальнику и постараюсь убедить его отменить данные мне указания. После этого давайте попытаемся убедить Богиню. Надеюсь, она пересмотрит своё решение. Говорят, что Святые земли, где находится главный филиал церкви, является ближайшим к небу местом. Там главный архиепископ попробует убедить, нет, помолится... и, думаю, слова достигнут Богини.

Что?!

— Д... достигнут?.. Такое... возможно?..

— Скорее всего... Да, это возможно. Нынешний главный архиепископ — это человек, который уже несколько раз говорил с Богиней. Таким образом... Ещё немного... Не могли бы вы дать мне ещё немного времени? Прежде всего, я должен убедить своего начальника. Тем не менее, он очень, очень упрямый человек... Скорее всего, потребуется время, чтобы уговорить его. С этим всё в порядке?..

Я кивнул. Несколько раз.

Невероятно!.. Чего и следовало ожидать от архиепископа церкви Фортуны! Если он до этого несколько раз разговаривал с Богиней, высока вероятность, что он сможет снова вступить с ней в диалог.

— Всё замечательно! Не нужно обо мне беспокоиться! Спасибо, спасибо, Шверт! Полагаюсь на тебя!..

— Хорошо. Оставьте это мне. Господин Лиан... Прошу простить, но вам придётся какое-то время подождать здесь. Будьте уверены, с хорошими новостями я сразу же поспешу к вам. Поэтому, я надеюсь... вы сможете некоторое время потерпеть возникшие неудобства...

— Я потерплю! Ничего страшного! Я подожду! Поэтому, пожалуйста, убеди своего начальника поговорить с Богиней! Я тоже попытаюсь с ней связаться!

Как хорошо. Если с ней поговорит верховный архиепископ, к Богине вернётся самообладание, она поймёт, что перегнула палку, и пересмотрит своё решение! Если об этом заявит третья сторона, ей придётся это принять. Объективное мнение стороннего лица само по себе звучало более убедительно. Особенно если у самого не хватало сознательности.

— Рассчитываю на тебя, Шверт! И ещё, если тебе трудно будет убедить его в одиночку, я готов с тобой... Ах, но это немного нехорошо...

Такое ощущение, что я играл с огнем и мог обжечься... очень сильно.

— М-м-м... Верно. Мне было бы куда спокойней, если бы вы поехали со мной... Но, боюсь, если поедете, то уже можете... не вернуться.

Шверт шутливо поиграл бровями и улыбнулся.

Угу. Как я и думал. Тут он был прав.

— В самом деле?..

— Да, так и есть. К тому же, мой начальник... очень страшный человек. Вспыльчивый, может даже заставить человека застыть одним только криком.

— Ох, страх... Стоп... Это... правда?

В таком случае он же слишком страшный. Смогу ли я противостоять подобному человеку? Слишком пугает.

— Да, всё так. Голос у него и так громкий, а когда он злился, уши начинали болеть. И с подчиненными он не церемонится, я и правда в тупике. Так что... Выслушаете мои жалобы в следующий раз?

И всё? Да без проблем.

— Ах, конечно. Готов буду выслушать в любое время!

— Вот как? Хе-хе, спасибо. Это обнадеживает.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись. Как хорошо. Кажется, моя твёрдая воля и отчаяние достигли Шверта. Когда я с облегчением вздохнул, то понял, что у меня от жажды пересохло в горле. Очень хотелось пить, а в горле болезненно першило. Непроизвольно повернувшись на освежающий аромат, разносящийся в воздухе, я снова наткнулся взглядом на серебряный кубок с водой в руке рыцаря. Заметив мой взгляд, Шверт тоже уставился на кубок, а потом посмотрел на меня и улыбнулся.

— Всё-таки горло пересохло, не так ли? И у меня... Не возражаете, если я глотну?

— А, да... пожалуйста.

Шверт сделал глоток из кубка. Кадык дёрнулся. А раз он пьёт, значит... Что? Это и правда была обычная травяная эссенция. От облегчения я положил руку на грудь. Вероятно, зная, что я был на стороже, он решил сам немного отпить, чтобы доказать, что всё в порядке. Напитки, которые предлагали сразу после подобных происшествий, всегда казались подозрительными... Я начал подозревать, что туда было что-то подмешано... Похоже, я слишком перенервничал.

Мне тут же передали кубок. Взяв его обеими руками, я... тоже сделал глоток. Как и говорил мой собеседник, во рту разлился освежающий цитрусовый аромат. Было похоже на воду с добавлением лимона и мяты, освежающе и очень вкусно. Так как пить хотелось очень сильно, я понемногу осушил кубок до дна.

На мгновение мне показалось, что моё тело парит в воздухе. А потом мне внезапно захотелось спать, закружилась голова. Я никак не мог сфокусировать взгляд.

— А?..

Тело уже перестало слушаться моих указаний, погружившись в состояние сна, и откинулось назад. Я напрягся от мысли, что сейчас упаду. Я был готов к тому, чтобы удариться головой о деревянную раму спинки дивана... как почувствовал, что меня поддержали под спину. Вероятно, меня подхватил Шверт. Перед глазами всё плыло, и мир, казалось, тоже поплыл. Словно во сне.

Откуда-то издалека... донесся металлический звон.

— У меня высокая сопротивляемость к действию лекарственных препаратов. Если добавить меньше пяти капель, оно не сработает вообще. И даже тогда лишь появится лёгкая сонливость... Похоже, для господина Лиана это было немного чересчур.

— Ч... то...

Голос тоже казался очень далеким.

— Ну, может, это и к лучшему... А теперь забудьте обо всём и как следует отдохните, господин Лиан... Хороших снов.

В голове почему-то всплыло непривычно злое лицо блондина, который ругался на то, что я, как идиот, слишком переживал о других вместо того, чтобы задуматься о себе, и что я совершенно не умел справляться с непредвиденными ситуациями.

— Ал...

Когда я попытался произнести его имя, мой рот накрыла чужая ладонь. Я почувствовал это. Но перед глазами стоял туман, и я ничего не мог разглядеть.

— Пожалуйста, забудьте это имя... Потому что вы больше никогда не встретитесь.

Я пытался сказать, что я с этим не согласен. Но сознание плыло всё сильнее. Тело, сознание, всё вокруг... затягивал туман, и я не мог понять, сон это или реальность.

1) Сакурамочи — пирожное из рисового теста, приправленное маринованными цветками сакуры и заполненное сладкой бобовой пастой. © Википедия

2) Домёдзи — рисовый порошок/мука используемый для приготовления лепешек мочи.

3) Тьера Промисьон — с исп. tierra de promisión — «земля обетованная».

<http://bllate.org/book/12848/1132195>